

УДК 378:[008+316.7/.752] (Высшее образование. Университеты. Академическое обучение. Цивилизация. Культура. Прогресс. Социология культуры. Культурный контекст социальной жизни. Различные типы культуры. Культура различных обществ. Цивилизация. Институты культуры (религия, наука, образование и др.). Ценности)

ГУМАНИТАРНЫЕ СТИМУЛЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2018 О.С. Наумова

*Наумова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики.
E-mail: naumovaos@mail.ru*

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 12.03.2018

В статье рассматривается проблема гуманитаризации современного университета, которая, по мнению автора, сегодня особенно остро нуждается в принципиально новом проектировании – в ракурсе новых форм коммуникации и просвещения, связанных с общим понятиями «гомосферы» вуза и его «гуманитарных пространств». *Вывод:* при очевидной технизации цивилизации и начавшихся в связи с этим глобальных изменениях в сфере высшего образования сегодня недальновидно ставить гуманитаристику на второй план. Особенно это касается специализированного инженерно-технического вуза, идея которого изначально основывалась на синергии гуманитарной культуры и естественной, синтезе культуры и интеллектуального развития личности. В педагогике и философии сегодня гуманитарная среда современных инженерно-технических вузов связывается, прежде всего, с включением гуманитарных курсов в учебные планы, в том числе, философии, истории, иностранных языков. Однако помимо традиционных форм внеучебной жизни в вузе (студенческий театр, хор, кружок, фестиваль и т.д.), актуальны гуманитарные стимулы нового типа (интернационализация, музейно-медийные центры, имиджевые журналы), являясь предметом творческих поисков в университетах всего мира. Во многом благодаря гуманитарным стимулам университет сегодня является интеллектуальным флагманом, актуализирующим новые тенденции, задающим новые импульсы к движению и тренды развития города, региона, страны. В этом плане университет обладает феноменальными возможностями, связанными не только с консолидацией студентов и преподавателей, сотрудников вуза, но и с гуманитаризацией среды в широком смысле слова.

Ключевые слова: гуманитаризация высшего образования, университет, гуманитарное пространство, гомосфера университета.

Колоссальные изменения, происходящие сегодня в сфере высшего образования, очевидны. Смена парадигмы высшей школы – это, прежде всего, ответ на вызов времени. Активизация этих процессов характерна для переходных периодов в культуре. Меняется цивилизация, становясь всё больше технизированной, а значительные и, что характерно, немалочисленные открытия в фундаментальной и прикладной науке начали коренным образом менять возможности и реалии современного мира и человека. В этой связи на повестке дня стоят антропологические вопросы: какой тип человека нужен новой цивилизации и какое место в процессе формирования нового человека может занять университет? Ответы на них активно ищут исследователи и эксперты в области высшего образования, при этом очевидно, что сегодня цивилизации нужен активный индивид, который готов к переменам и может под них по-

строиться [1], и так называемый «хороший человек» [2], ответственность за подготовку которого лежит на университете.

Поисками ответа на вопрос об идеальном университете в разное время занимались исследователи мирового уровня. Согласно великим гуманистам Дж. Ньюмену и В. фон Гумбольдту, университет – это образование в купе с наукой. Заложенная в фундаментальной работе «Идея университета» Дж. Ньюмена [3] парадигма, связанная с определением функций университета исходя только из образовательного процесса, доминирует в научной литературе, посвященной университету, до сих пор.

Одной из базовых конструкций советского времени был образ самого лучшего, бесплатного и общедоступного образования. Этот образ содействовал стабилизации общественных настроений и идеологии социализма, при этом неудовлетво-

ренное состояние социума в первой четверти XX в. в России по-своему купировалось повсеместным открытием новых вузов и формировало позитивный настрой молодежи. Преувеличенный идеальный «фантом» недолговечен, если не подтвержден социальными реалиями, однако, потребность в нем существует всегда [4; 5]. И, тем не менее, по мнению ряда авторов, СССР вступил в перестройку с деградирующим высшим образованием. К сожалению, данная тема выпала из повестки перестройки, что было, бесспорно, огромной ошибкой. Практика свертывания технических вузов была шагом в предшествующую цивилизацию. Расширение количества коммерческих вузов, не обеспеченных должными кадрами и инфраструктурами, еще более усугубило девальвацию, в частности, высшего технического образования.

Роль, которую играет университет как социокультурный институт в переходный период, сложно переоценить. В начале 2000-х гг. перед российскими вузами стояла важная задача: помочь людям освоить новые социально-экономические условия жизни, что было связано с формированием принципиально нового типа не только экономики, но и культуры, и образа жизни. Именно в это время стала просматриваться тенденция выхода на первый план экономического аспекта в деятельности университета. «В современных условиях университет продолжает оставаться государственным учреждением, однако на него возлагается задача поддержания стабильности и обеспечения источников роста социально-экономической системы... По сути, университет из идеологического орудия государства должен превратиться в хозяйственный (хозяйствующий) институт, объединяющий самостоятельно принимающих решение индивидов», – отмечает Н.В. Осипова [6, с. 16].

Социологический портрет московского студента начала 2000-х гг. составили представители Московского государственного университета приборостроения и информатики Е.В. Бодрова и М.Н. Гусарова, отмечая, что в нем присутствуют две основные компоненты: повышенная ориентация на проблемы материального благосостояния и примирительная позиция к искаженным, деформированным с морально-нравственной точки зрения сторонам общественной жизни [7]. По мнению авторов, деструкция нравственных стандартов и регуляторов у студентов случилась благодаря кризису высшей школы переходного времени и связанными с этим трансформациями российского общества. Так, в большинстве вузов России была разрушена система воспитания (исчез институт кураторов, а постоянная, регулярная

работа была заменена отдельными культурно-массовыми мероприятиями), утратили свою ценностно образующую и социализирующую функцию дисциплины социально-гуманитарного блока, что в итоге может привести к дефициту инженеров высокой квалификации.

Среди причин кризиса высшей школы В.В. Сафронова называет развитие информационной среды и вместе с тем «понимание необходимости изменения в стандарте идеала социальности», указывая на то, что сегодня важно создать «новый тип образованности», характеризующийся формированием фундаментальности и гуманизации, личностной направленности образования, ориентированный на гуманитарное мышление и целостность, экоориентированное восприятие мира [8]. По мнению автора, концептуальная модель современного университета как социообразовательного феномена сегодня не сформирована.

В своих исследованиях С.В. Иванов на материале ситуации в российском высшем образовании 1990-х гг. указывает на то, что неспособность университета дать адекватный ответ на потребности времени может крайне негативно сказаться на всем высшем образовании. Эта неспособность «отражается на качестве подготовки студентов, их творческом потенциале и профессиональной ориентации, возможной дискредитации высшего образования, на приоритетах профессиональной деятельности университетского персонала и, значит, общей эффективности высшего образования» [9, с.16].

Парадоксально, что девальвация высшей школы происходила в эпоху, уже осознанную как «цивилизация знаний». Институты высшего образования, согласно Э. Тоффлеру, становились локомотивами цивилизационного развития [10]. По его подсчетам, высшее образование идет впереди бизнеса и должно обгонять его в 10 раз. Принципиально новые продукты техносферы (например, массовые мобильные средства связи, Интернет) влекут за собой множество социальных изменений, что, в свою очередь, модифицирует политику, власть и психосферу. В этой связи новый тип человека должен обладать мировоззрением, которое будет характеризоваться «... преодолением сложившихся технократических ориентаций» [11, с. 21].

Сегодня российские инженерно-технические вузы нуждаются в новых и постоянно обновляемых идеальных образах, утверждающим престиж и значение профессии инженера на новом уровне и с новыми аргументами. Важным аспектом современного университета является определение его внешней миссии, прежде всего, для данного региона, а также проектирование новых гумани-

тарных пространств внутри вуза. Лежат они не только в плоскости изящного дополнения к основному образованию и приобщения «технарей» к культуре – продуманные гуманитарные образы и формы укрепляют и подтверждают статус вуза. Именно это является важнейшим регулятором, позволяющим снимать общественные конфликты и повышать мотивацию студентов.

Активная проработка разных моделей модернизации и реформации отечественной высшей школы на государственном уровне началась в 2000-х гг. Под нужды ускоренной индустриализации в стране массово открывались отраслевые вузы, при этом интерес к гуманитарным аспектам резко снизился. Примечательно, что и в конце XX в. (в 1990-х гг.), когда в системе высшего образования в условиях постиндустриальной экономики и либерализации случился бум коммерческих вузов, о гуманитарной составляющей университетов не думали вовсе или думали в последнюю очередь.

Гуманитаризация высшего образования в ракурсе исследований по педагогике видится как «обращенность к вопросам человеческого бытия», к развитию личностных качеств человека и к «обеспечению возможности его самораскрытия, что предполагает расширение общекультурного компонента в образовании, построение учебно-воспитательного процесса на основании общечеловеческих ценностей, ценностей жизни, свободного развития личности, уважения к ней» [12, с. 19].

Сегодня в гуманитарной сфере высшей школы наблюдается значительно меньше проектных подходов и постоянный дефицит кадров; качество уже имеющихся учебных и внеучебных форм вызывает ощущение несоответствия требованиям времени и ожиданиям студентов. Например, трактовка «гуманитаризации» образования исключительно как преподавания иностранных языков не решает реальные потребности современной студенческой аудитории и мало что прибавляет к статусу вуза [13]. Такие конкретные учебные формы гуманитаризации, как например, лекции по «Мировой художественной культуре», осуществляемые преподавателем философии, часто не удовлетворяют аудиторию. Современные вузовские КВНы и «студвесны», из которых вообще исчезло литературное слово, тревожат не только деятелей культуры, но и ученых, которые отмечают снижение творческого потенциала молодежи.

Так, одним из первых начал бить тревогу ученый, просветитель, академик РАЕН, главный редактор журнала «В мире науки», ведущий научно-популярной телепрограммы «Очевидное – неве-

роятное» С.П. Капица, в 2009 году выступив со страниц газеты «Аргументы и факты» со статьей «Россию превращают в страну дураков». «Данные ВЦИОМ говорят о том, что мы наконец пришли к тому, к чему стремились все эти 15 лет, – воспитали страну идиотов. Если Россия и дальше будет двигаться этим же курсом, то ещё лет через десять не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берёт в руки книгу. И мы получим страну, которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет! Именно эти слова я произнесил пять лет назад на заседании правительства. Время идёт, а процессы, которые ведут к деградации нации, никто даже не пытается понять и приостановить», – восклицает ученый, констатируя далее, что в России угасла традиция сказа, а вслед за этим – угасает и традиция чтения [14]. По его мнению, вопрос развития культуры – это вопрос будущего России, и именно вопросы культуры сегодня тесно переплетены с вопросами политики и национальной безопасности страны.

Вместе с тем, не только у нас в стране, но и во всем мире постоянно звучат прогнозы о наступающей потребности в специалистах-гуманитариях – причем из уст лидеров глобальных инновационных проектов. Например, инвестор многомиллионных проектов Кремниевой долины Марк Кьюбан, как и многие другие эксперты, признает, что рынок и природа труда меняется. По его мнению, в ближайшие 5–10 лет произойдут масштабные трансформации, и востребованными будут люди с особым взглядом на вещи, которые смогут дать критическую оценку данным, собранным алгоритмами, – филологи и философы [15]. В своей книге, изданной в 1990-е годы, создатель Microsoft Билл Гейтс призывал закладывать гуманитарное сопровождение в продвижение всех инновационных продуктов. На это направлена его деятельность как благотворителя [16].

Известный испанский философ, социолог и педагог Х. Ортега-и-Гассет утверждает, что «прежде всего, из среднего человека следует сделать культурную личность, подняв его на уровень времени. Таким образом, первая и центральная функция университета – приобщение к значимым культурным областям знания» [17, с. 45.]. По мнению исследователя, поднять человека на уровень времени можно такими культурно значимыми дисциплинами, как физика (знакомит с физической картиной мира), биология (знакомит с основополагающими темами органической жизни), история (знакомит с историческим раз-

витием человеческого рода), социология (знакомит со структурой и функционированием общественной жизни) и философия (раскрывает план мироздания). Задачей же университета – создавать хорошего специалиста, но только естественной или технической науки тут явно недостаточно. Чрезвычайно важна культурная компонента, поскольку в отличие от культуры, «внутренний распорядок научной деятельности не определяется жизнью» – «культура управляет жизнью как таковой и должна в каждый момент быть законченной, целостной и четко структурированной системой. Она – план жизни, путеводитель по дикому лесу существования» [17, с. 54]. В факультете культуры испанский философ видит ядро всего университета и высшего образования, акцентируя внимание на то, что на стыке культурной (жизненной) дисциплины и научной возникает особая сфера знания – к примеру, «Физический образ мира», в которой сопрягаются две самостоятельные сферы – культура (образ) и наука. «Только это позволит студенту ясно понять, что представлял из себя "мир", в котором жил человек и вчера, и позавчера, и тысячу лет назад, а также осознать особенности нашего современного "мира"» [17, с. 56].

Российские методологи Е.В. Островский и Г.П. Щедровицкий подняли вопрос о гуманитарном знании, которое одновременно может являться и гуманитарной технологией. Так, с точки зрения Щедровицкого, гуманитарное знание имеет большой потенциал не только в репрезентации нам мира, но и становится основаниями, определяющими человеческие действия [18]. Гуманитарные же технологии не управляют людьми, но управляют правилами и рамками их общения и взаимоотношения, таким образом, являясь, с одной стороны, следствием развития, а с другой – стимулируют прогресс [19].

«Рубеж XX–XXI вв. сделал очевидной зависимость, существующую между судьбой цивилизации и качеством подготовки специалистов», – метко замечает в своей монографии, посвященной вопросам развития университетского образования в дискурсе трансформации идеи университета С.Н. Степанова [11, с. 3]. Автор заключает, что в последнее время университет начинает терять свою функцию аккумуляции и трансляции духовных ценностей, а именно: идея университета как института формирования интеллектуальной и моральной личности подвержена эрозии. Формирование и развитие личностных качеств студента, в рамках университета, приносится в жертву формированию профессио-

нальных компетенций и умению работать с информацией.

В современных исследованиях часто гуманитарное знание трактуется как противовес сциентизму. На наш взгляд, важную мысль о влиянии ценностных ориентиров культуры на формирование моделей университетского образования высказывает О.В. Архипова, отмечая, что «аксиологический вектор исторически-определенного типа культуры обуславливает формирование определенной образовательной парадигмы и соответствующей ей модели образования (наполняя ее содержание существенными, принципиальными характеристиками)» [12, с. 14]. По ее мнению, из определенной модели образования вытекает и определенный тип человека, который формируется эпохой.

Итак, феномен современной системы российского образования заключается в том, что, обладая относительной самостоятельностью и стабильностью, оно находится в постоянном противоречии с обществом, векторы и ориентиры развития которого поменялись. Новый тип общественного устройства демонстрирует доминирование новых технологических, экономических, социальных и культурных ориентиров. Социально-культурные сдвиги, которые связаны и со сферой образования, указывают на «становление нового социума культуры, новой компетентности, новой гуманизации российского общества» [12, с. 17].

Проекты, рассчитанные на будущее высшей школы, связывают между собой образование и инновационные, коммерческие разработки, специализацию и социогуманитарный фундамент университетского образования. Особенности университета как специфического социокультурного института фиксируются в понятии «гомосфера», введенном великим отечественным ученым Д.С. Лихачевым [20]. В научной литературе, посвященной «идеи университета», гораздо чаще можно встретить родственные и производные понятия: «гуманитарные пространства», гуманитарная среда, гуманитарный дух, «магия» и «символический капитал» и др. сходные. Термин «гомосфера университета» – это попытка указать на что-то существенное, важное и постоянно ускользающее. Гомосфера университета везде: она кристаллизуется в библиотеках, коллекциях и выставках; в объеме и качестве гуманитарных предметов в вузе; в интересе «физиков» к увлекательным концертам и многое другое. Университетская гомосфера проявляется в мотивированности студентов и преподавателей, в сохранности знаний, в температуре дискуссий на заседаниях сту-

денческого кружка и т.п., а главное – в свободном научном и познавательном творчестве.

Нельзя не согласиться с современными исследователями, которые справедливо пишут, что сегодня учебный процесс, исследовательская и административная деятельность вуза «не раскрывают характера университетских отношений. Они образуют лишь пространство их существования» [21]. Подчас, детали общения в научном кружке или на лекции, университетские традиции и ритуалы, культура повседневности и особенности коммуникативных отношений позволяют лучше ощутить культурные коды института – его гомосферу и гуманитарные пространства.

Особо отметим сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции «Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации», проходившей в 2013 г. на базе Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина, посвященные рассмотрению проблематики гуманитарной среды вуза как неотъемлемой условия формирования современного специалиста [22]. В данном сборнике представлены разнообразные гуманитарные формы университетской работы: лекционные, музейные, спортивные и многие другие, охватывающие опыт десятков вузов по всей России. Авторы приходят к общему выводу, что гуманитарная среда в вузе сегодня реализуется в разнообразных формах, которые эффективны тогда, когда взаимодействуют между собой и открывают связь между гуманитарными знаниями и своей профессиональной миссией, и в то же время замечают, что сегодня необходимо «радикальное обновление атмосферы» в университете, в «гуманитаризации преподавания не только технических, но и дисциплин, традиционно считающихся гуманитарными» [23, с. 172].

Для определения основных форм университетской гомосферы мы будем действовать в логике сравнения некоторых исторических и современных аналогий. Итак, одной из традиционных форм гуманитарного пространства университета является *кружок*, который рассматривается нами как стимул духовной консолидации студентов и преподавателей. Гуманитарный характер университетской образовательной среды проявляется в общении ее непосредственных участников, когда каждый имеет возможность высказывать свою точку зрения, спорить, уточнять, таким образом, развивая самого себя и помогая раскрыть возможности другого человека. По замечанию

Н.А. Бердяева, качественное содержание человеческой жизни определяется отношением личности к другим личностям:

«Личность не самодостаточна, она не может довольствоваться собой. Она всегда предполагает существование других личностей. Личность предполагает различия, установку разности личностей, то есть видение реальностей в их истинном свете» [24, с. 355.].

Механизм создания особых гуманитарных пространств в «мелких гнездах» (кружках, клубах, небольших художественных коллективах и т.п.) глубоко проанализирован в связи с разными этапами мировой культуры. Небольшие кружки единомышленников, исповедующих сходные интересы к прошлому и понимание человека в настоящем, оказывались весьма действенными и влиятельными для своих современников и коллег. Возьмем классический пример: объединения «*studia humanitatis*» эпохи Возрождения. По мысли авторитетных культурологов, такие формы гуманитарной деятельности как коллекционирование, изучение философских текстов, сочинение камерной музыки и постановка оперы стремительно становилось определяющим признаком нового, рыночного и городского образа жизни. К таким кружкам стремились люди разных сословий: герцоги Медичи, великий скульптор Микеланджело и др. [25]. Очевидно, что в простой и легко достижимой форме кружка кристаллизовалась особая гомосфера. Повторим вслед за Д.С. Лихачевым: гомосфера – это «новые и постоянно разделяемые с кем-то представления о человеке, ценностях и смыслах бытия». Гомосфера не может существовать вне человека и общения с другими людьми. Целостность культуры коррелирует с другой целостностью – личностью человека. Д.С. Лихачев неоднократно подчеркивал, что экология культуры ни в коей мере не сводится к охране культурных памятников, хотя свободные объединения и кружки составляют ее основу. Сама охрана «культурной среды» именно как «сферы человека» подразумевает сохранение в Памяти: памяти ученика, памяти молодого поколения, сохранение ценностей и идеалов культуры в кругозоре человека. Всякий памятник культуры как элемент «гомосферы» – это уже не вещь, это, прежде всего «точка общения...» [26].

Свободная, кружковая коммуникация на основе гуманитарных интересов пронизывает всю историю университетов. Еще о первых университетах пишут, что академическое пространство не

знало ни политических, ни таможенных границ, поскольку было безобидным увлечением, не нарушающим законов:

«Оно существует и сегодня, объединяя людей науки с помощью Интернета и академических связей в единую интеллектуальную и организационную сеть» [27, с. 11].

Уровень свободных кружков, дискуссий на кафедрах, в небольших группах в том числе, в современных инженерно-технических вузах, имеет важное типологическое значение. Предметом встреч может быть любая гуманитарная проблематика (общее увлечение поэзией, джазом или новой живописью), выделяющая именно этих преподавателей и студентов. По справедливому замечанию О.В. Архиповой, современная культура это:

«...культура диалога, включающая в себя многообразие личностно-ориентированных мыслей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и приобретает свою определенность только в отношении к таким же другим мыслям, т.е. через диалог» [12, с. 18].

Именно в университетской среде чрезвычайно важны ценностные ориентации на личность, поиск и обнаружение смыслов в процессе взаимодействия (то есть сотворчество), при этом большую роль играет характер такого сотрудничества, дискурс, рефлексия и понимание. Таким образом, гуманитарная среда университета учит личность «быть», расти – в культурном и профессиональном плане, создавать свой цивилизационный образ мира. Здесь снова хотелось бы вспомнить «Идею университета» Дж. Г. Ньюмена, который писал, что в университете необходимо создать особую интеллектуальную среду, приводя в качестве примера городское пространство с уже укоренившимися в нем библиотеками, музеями, академиями, различными научными обществами, органами печати и т.п. Нечто подобное, по его мнению, должно возникнуть и в университете как автономной единице городской социокультурной среды.

Еще одна важная форма особой гомосферы вуза связана с *гуманитарными занятиями*, подтверждающими роль общей духовной сферы, связывающей, к примеру, целый вуз, город или страну. О важности формирования у студентов общекультурных компетенций написано огромное количество методических работ и монографий, в которых обозначен тезис, что в сознании будущего специалиста должно четко сформироваться представление не просто о необходимости «наращения объема знаний», а о приобретении в процессе обучения в вузе разностороннего опыта

деятельности. Другими словами, выпускник университета должен быть подготовлен к активной социальной адаптации, самостоятельному жизненному выбору, к началу трудовой деятельности и продолжению дальнейшего совершенствования профессиональных умений. Однако о гуманитарной среде обычно говорится в связи с необходимости качественного формирования общетеоретических фундаментальных программ в вузе. Компетентностный подход нацелен на рефлексивную оценку будущими специалистами своих возможностей: компетенции и результаты высшего образования определяются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО в процессе подготовки выпускника вуза, и в этой связи актуальным является вопрос об условиях для активной деятельностной позиции студента [28].

По мнению Л. Харрисона, культурный капитал становится стимулом и отличительным знаком экономического развития [29]. В данном случае гуманитарное пространство понимается как некие общекультурные представления, связывающие значительные группы людей в университете. Решающую роль на этом уровне коммуникации, конечно же, играет язык – и в данном случае, *пространство русского языка*. Следует подчеркнуть, что речь идет о едином языковом и ценностном пространстве, гарантирующем взаимопонимание: будь то университет или отрасль хозяйства, в которой прошла вся жизнь человека. Почеркнем, что гуманитарное пространство – это не специфические знания, передаваемые преподавателем. Речь идет о едином духовном поле и привязанности к общим ценностям, общей памяти, связывающей значительный круг людей и выраженные через языковую общность [30]. Общее языковое пространство, например, русского языка, может реализоваться в самых разных формах: дискуссия или лекция, театр или музей, религиозные собрания или концерт, впечатливший аудиторию. Представленные выше определения – «музеефикация», «общее медиапространство», наконец, карнавализация – весьма современные формы создания «гомосферы», основанной на общности языка и культурных традиций.

Важной формой для консолидации гуманитарных пространств университета, несомненно, являются и *гуманитарные издания*, представляющие междисциплинарные проекты, идеи и мероприятия данного вуза. В изданиях подробно освещается деятельность гуманитарных кафедр специализированного инженерно-технического вуза. Эта форма является признанным инструментом формирования единого культурного, гуманитарного пространства вуза. В процессе модернизации

высшая школа сегодня стала самостоятельной в проведении медийной и издательской политики, грамотная реализация которой помогает университету решать важнейшие социокультурные задачи, поскольку это гуманитарное направление является эффективным инструментом формирования единого культурного пространства в локальном и масштабном понимании. Сошлемся еще раз на формулировки великого ученого-гуманитария XX в. Д.С. Лихачева – на этот раз на его программную статью, открывавшую первый номер высоко им ценимого журнала «Наше наследие»:

«Я недавно узнал, что в старейшем вузе страны, МВТУ им. Баумана, образована новая кафедра – социологии и гуманитарного образования. Подобной пока нет ни в одном техническом вузе страны. Идея прекрасна. Нельзя выпускать из стен вузов технократов, узких специалистов. Надо воспитывать интеллигентных людей, инженеров в старом значении этого слова, с широким кругозором, знанием иностранных языков, умением понимать, ценить и сохранять произведения искусства» [31].

Продолжая обоснование многообразных форм гуманитарного пространства в современных университетах, обратим внимание и на *интернационализацию*. Данное направление современной вузовской работы редко увязывается с особым духом и аурой вуза. Между тем, интернационализация, имеющая разные формы (от публикации статей в зарубежных журналах до совместных исследований с зарубежными вузами), предполагает доверие друг к другу. Известный немецкий врач и профессор Дуйсбург-Эссенского университета Маркус Егер специально отметил в нескольких статьях роль сходных гуманитарных подходов немецких и российских профессоров, способствовавших реализации в ряде немецких университетов проекта Самарского государственного медицинского университета «Инновации и мотивации» [32]. Продолжая диалог с немецким ученым, российский культуролог, профессор Н.И. Воронина отметила:

«Успех интернационализации создается головами и сердцами. Это самая точная синергетика» [33].

Роль гуманитарного пространства в межкультурной коммуникации, разумеется, связана с овладением языками, информированностью и ценностями европейской культуры. Процессы интернационализации требуют доверия, что является актуальной научно-практической проблемой.

Университет сегодня является интеллектуальным флагманом, актуализирующим новые тенденции, задающим новые импульсы к движению и тренды развития города, региона и даже страны. В этом плане университет обладает феноменальными возможностями, связанными не только с консолидацией студентов и преподавателей, сотрудников вуза, но и с гуманитаризацией городской среды. Так, университетские *фестивали* – традиционно внутренние, корпоративные праздники – и сегодня не перестают влиять на город. Университетский фестиваль рассматривается нами в широком историко-культурном контексте, начиная от праздников старейших университетов и кончая масштабными Универсиадами и университетскими фестивалями в городах-миллионниках. Мы интерпретируем их именно как феномен культуры, с одной стороны, в целом влияющий на развитие города, а, с другой стороны – связанный с формированием «человеческого капитала» и гуманизацией городской среды. При этом внутренние функции университетских фестивалей трактуются как консолидация преподавателей и студентов, а внешние – как формирование духа города и горожан.

Не менее важная и творческая форма гуманитарного пространства современного университета – *музей*, который выступает рупором корпоративной культуры вуза. Сегодня созданием и / или обновлением корпоративных музеев разных типов озабочены не только крупные промышленные предприятия и заводы, но и образовательные учреждения – школы, колледжи и университеты. Университетский музей – коммуникационный узел, место для генерации идей и распространения информации социокультурного значения, это и средство коммуникации в виде специфической, основанной на особом материале, универсальной знаковой системы, в которой находят свое воплощение вербальные, визуальные, электронные и другие способы передачи информации. И наконец, музей – это уникальный канал коммуникации, расширяющий границы межкультурного общения и взаимодействия.

Таким образом, сегодня при очевидной технизации цивилизации и начавшихся в этой связи глобальных изменениях в сфере образования крайне недальновидно ставить гуманитаристику, во всех ее проявлениях, на второй план. Особенно это касается специализированного инженерно-технического вуза, идея которого изначально основывалась на синергии гуманитарной культуры и естественной, синтезе культуры и интеллекту-

ального развития личности. В педагогике и философии сегодня гуманитарная среда (пространство) инженерно-технических вузов связывается, прежде всего, с включением гуманитарных курсов в учебные планы, в том числе, философии, истории, иностранных языков. Этот подход был широко распространен в практике советской высшей школы. При этом современные исследователи замечают, что такие любимые «технарями» художественные формы, как студенческий фольклор,

хор, театр дифференцируют и одновременно консолидируют студентов. Нельзя не обратить внимание и на другие актуальные проекты. Главным образом, речь идет о новых ликах особой гомосферы университета, которые просматриваются в пространствах для дискуссий нового типа, имиджевых журналах, музейно-медийных центрах, являясь предметом творческих поисков в университетах всего мира.

1. Иван Прозоров. Проект «Будущее за углом»: какие профессии станут востребованы через десятилетие, а какие исчезнут? // Первый канал. Новости: https://www.1tv.ru/news/2017-11-19/336462-proekt_budushee_za_uglom_kakie_professii_stanut_vostrebovany_cherez_desyatiletie_a_kakie_ischeznut
2. Екатерина Шульман: Современная молодежь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить // Православие и мир: <http://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/>
3. Ньюмен, Дж.Г. Идея университета / пер. с англ. С.Б. Бенедиктова, под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск, 2006. 208 с.
4. Макинтайр, А. После добродетели. Исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. М., Академический проект, 2000. 348 с.
5. Хагуров, Т.А. Кризис идеального как генератор девиации в российском обществе // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы IV Всеросс. научно-практ. конф. 28–29 октября 2010 г. Краснодар, Краснодар. ун-т МВД, 2010. С. 40–45.
6. Осипова, Н.В. Современный университет как социальный институт: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2004.
7. Бодрова, Е.В., Гусарова, М.Н. О значимости гуманитарной составляющей высшего образования в формировании духовных и профессиональных компетенций инженера-инноватора // Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации: материалы Всероссийской научно-метод. конф. (Москва, 15 ноября 2013 г. / под общ. ред. проф., д.соц.н. М.Н. Филатовой. М., Изд. центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. С. 21–25.
8. Сафронова, В.В. Современный университет как социальный феномен: концептуальный подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2006.
9. Иванов, С.В. Социальное взаимодействие университета с региональным сообществом: автореф. дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2004.
10. Тоффлер, А. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. М., АСТ, 2009. 795 с.
11. Степанова, С.Н. Трансформация «идеи университета» в эволюционирующем образовательном пространстве: монография. Томск, ТМЛ-Пресс, 2012. 128 с.
12. Архипова, О.В. Модель университетского образования в условиях смены исторического типа культуры (аксиологический аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004.
13. Константиновский, Д.Л. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования. М., ЦСП, 2006. 264 с.
14. Капица, С. Россию превращают в страну дураков // Аргументы и факты: <http://www.aif.ru/society/13372>
15. Цит. по: Авельсник, Н. «Через 10 лет спрос на гуманитариев резко возрастет» // Хайтек: https://hightech.fm/2017/02/20/liberal_arts
16. Гейтс, Б. Дорога в будущее. М., Изд. отд. «Рус. ред.», ТОО «Channel Trading Ltd.», 1996. 312 с.
17. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета. Мн., БГУ, 2005. 104 с.
18. Щедровицкий, Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и развития коллективной мыследеятельности // Избранные труды. М., Школа культурной политики, 1995. С. 85–105.
19. Соломин, В.П., Верещагина, Н.О., Митин, А.Е. Гуманитарные технологии как новая форма функционирования гуманитарного знания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. №132. С. 198–208.
20. Лихачев, Д.С. Гомосфера – термин наших дней // Огонек. 1984. № 36. С. 17–19.
21. Никифорова, Л., Рон М., Тихомиров, С., Макашова, А., Подделкова, П. Пространство университетской повседневности: прикладное исследование в формате культурологической экспертизы // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. №7. С. 60–70.
22. Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации: материалы Всероссийской научно-методической конференции (Москва, 15 ноября 2013 г. / под общ. ред. проф., д.соц.н. М.Н. Филатовой. М., Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. 226 с.
23. Сенько, Ю.В. Гуманитаризация образовательной среды в университете // Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации: материалы Всероссийской научно-метод.

- конф. (Москва, 15 ноября 2013 г.) / под общ. ред. проф., д.соц.н. М.Н. Филатовой. М., Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. С. 171–175.
24. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., Книга, 1991. 446 с.
25. Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. М., РГГУ, 1995. 448 с.
26. Источниковедение в школе. 2006. №1 (3). К 100-летию академика Д.С. Лихачева: <http://www.orthgymn.ru/sites/default/files/istved/2006-1.pdf>
27. Жуковская, Т.Н. Университет и университетские традиции в России: Спецкурс для студентов-историков. Петрозаводск, 2011. 140 с.
28. Шок, Н.П. Философско-методологическое значение взаимоотношений религии и науки в контексте формирования гуманитарной среды вуза // Формирование гуманитарной среды в высшей технической школе: опыт проектирования и реализации: материалы Всероссийской научно-метод. конф. (Москва, 15 ноября 2013 г.) / под общ. ред. проф., д.соц.н. М.Н. Филатовой. М., Изд. центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2013. С. 217–218.
29. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М., Мысль, 2014. 286 с.
30. Бакштановский, В.И., Согомонов, Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок: монография. Тюмень, НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. 378 с.
31. Лихачев, Д.С. Память преодолевает время // Наше наследие. 2014. №108: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10801.php>
32. Егер, М., Бурлина, Е. Что такое интернационализация высшего образования? Формы и доверие // Известия Самарского научного центра РАН. (Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки). 2015. №1. Т. 17. С. 30–33.
33. Воронина, Н.И. Дюссельдорф (Германия) // ФЕНИКС. Научный ежегодник кафедры культурологии Института национальной культуры. Саранск, МГУ им. Н.П. Огарева, 2011. №12. С. 16–20.

HUMANITARIAN INCENTIVES IN THE SPACE OF MODERN ENGINEERING-TECHNICAL UNIVERSITY

© 2018 O.S. Naumova

*Olga S. Naumova, Candidate of Philology, associate Professor of psychology and pedagogy chair. E-mail:
naumovaos@mail.ru*

Samara State Technical University. Samara, Russia

The article deals with the problem of humanitarization of the modern University, which, according to the author, today is particularly in urgent need of a fundamentally new design – in terms of new forms of communication and education associated with the General concepts of "homosphere" of the University and its "humanitarian spaces". *Conclusion:* with the obvious technicalization of civilization and the global changes in the field of higher education that have begun in this regard, it is now short-sighted to put humanitarianism in the background. This is especially true of specialized engineering and technical University, the idea of which was originally based on the synergy of humanitarian culture and natural, the synthesis of culture and intellectual development of the individual. In pedagogy and philosophy today the humanitarian environment of modern engineering and technical universities is connected, first of all, with the inclusion of humanitarian courses in the curricula, including philosophy, history, foreign languages. However, in addition to the traditional forms of extra-curricular life in high school (student theater, choir, circle, festival, etc.), relevant humanitarian incentives of a new type (internationalization, Museum and media centers, image magazines), being the subject of creative searches in universities around the world. In many respects, thanks to humanitarian incentives, the University today is an intellectual flagship that actualizes new trends, sets new impulses to the movement and development trends of the city, region and country. In this regard, the University has phenomenal opportunities associated not only with the consolidation of students and teachers, University staff, but also with the humanization of the environment in the broad sense of the word.

Key words: humanitarization of higher education, University, humanitarian space, University homosphere.

1. Ivan Prozorov. Proekt «Budushchee za uglom»: kakie professii stanut vostrebovany cherez desyatiletie, a kakie ischeznut? (Proekt "Budushchee around the corner": kakie professii is vostrebovany through desyatiletie, and kakie ischeznut?). *Pervyi kanal. Novosti:* <https://www.1tv.ru/news/2017-11-19/336462-proekt-budushee-za-uglom-kakie-professii-stanut-vostrebovany-cherez-desyatiletie-a-kakie-ischeznut>
2. Ekaterina Shul'man: Sovremennaya molodezh' – самое pravil'noe iz vsekh pokolenii, kakie tol'ko mozjno sebe predstavit' (Modern youth – the most correct of all generations, what you can imagine). *Pravoslavie i mir:*

<http://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/>

3. N'yumen, Dzh.G. Ideya universiteta (The idea of a University) / per. s angl. S.B. Benediktova, pod obshch. red. M.A. Gusakovskogo. Minsk, 2006. 208 s.
4. Makintair, A. Posle dobrodeteli. Issledovaniya teorii morali (After virtue. The study of the theory of morality) / per. s angl. V.V. Tselishcheva. M., Akademicheskii proekt, 2000. 348 s.
5. Khagurov, T.A. Krizis ideal'nogo kak generator devitsii v rossiiskom obshchestve (Crisis ideal as a generator of deviation in Russian society). *Fenomenologiya i profi-laktika deviantnogo povedeniya: Materialy IV Vseross. nauchno-prakt. konf. 28–29 oktyabrya 2010 g.* Krasnodar, Krasnodar. un-t MVD, 2010. S. 40–45.
6. Osipova, N.V. Sovremenniy universitet kak sotsial'nyi institut: avtoref. dis. ... kand. sots. nauk (The modern University as a social institution). M., 2004: <https://dlib.rsl.ru/01002663703>
7. Bodrova, E.V., Gusarova, M.N. O znachimosti gumanitarnoi sostavlyayushchei vysshego obrazovaniya v formirovanii dukhovnykh i professional'nykh kompetentsii inzhenera-innovatora (On the importance of the humanitarian component of higher education in the formation of spiritual and professional competence of the engineer-innovator). *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vysshei tekhnicheskoi shkole: opyt proektirovaniya i realizatsii: materialy Vserossiiskoi nauchno-metod. konf. (Moskva, 15 noyabrya 2013 g. / pod obshch. red. prof., d.sots.n. M.N. Filatovoi.* M., Izd. tsentr RGU nefti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2013. S. 21–25.
8. Safronova, V.V. Sovremenniy universitet kak sotsial'nyi fenomen: kontseptual'nyi podkhod: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (The modern University as a social phenomenon: a conceptual approach). Kemerovo, 2006: <https://dlib.rsl.ru/01003264039>
9. Ivanov, S.V. Sotsial'noe vzaimodeistvie universiteta s regional'nym soobshchestvom: avtoref. dis. ... kand. sots. nauk (Social interaction of the University with the regional community). SPb., 2004: <https://dlib.rsl.ru/01002730838>
10. Toffler, A. Tret'ya volna (Third wave) / per. s angl. K.Yu. Burmistrova i dr. M., AST, 2009. 795 s.
11. Stepanova, S.N. Transformatsiya «idei universiteta» v evolyutsioniruyushchem obrazovatel'nom prostranstve: monografiya (Transformation of the "ideas of the University" in the evolving educational space: a monograph). Tomsk, TML-Press, 2012. 128 s.
12. Arkhipova, O.V. Model' universitetskogo obrazovaniya v usloviyakh smeny istoricheskogo tipa kul'tury (aksiologicheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. filos. Nauk (Model of University education in the conditions of change of historical type of culture (axiological aspect). SPb., 2004: <https://dlib.rsl.ru/01003244818>
13. Konstantinovskii, D.L. Sotsial'no-gumanitarnoe obrazovanie: orientatsii, praktiki, resursy sovershenstvovaniya (Social and humanitarian education: orientations, practices, resources for improvement). M., TsSP, 2006. 264 s.
14. Kapitsa, S. Rossiyu prevrashchayut v stranu durakov (Russia is turning into a country of fools). Argumenty i fakty: <http://www.aif.ru/society/13372>
15. Tsit. po: Avel'snik, N. «Cherez 10 let spros na gumanitarnykh rezko vozrastet» (After 10 years, the demand for humanitarians will increase dramatically). *Khaitek*: https://hightech.fm/2017/02/20/liberal_arts
16. Geits, B. Doroga v budushchee (The road to the future). M., Izd. otd. «Rus. red.», TOO «Channel Trading Ltd.», 1996. 312 s.
17. Ortega-i-Gasset, Kh. Missiya universiteta (The mission of the University). Mn., BGU, 2005. 104 s.
18. Shchedrovitskii, G.P. Organizatsionno-deyatelnostnaya igra kak novaya forma organizatsii i razvitiya kollektivnoi mysledyatelnosti (The organizational-activity game as a new form of organization and development of collective thinking activity) / *Izbrannye trudy.* M., Shkola kul'turnoi politiki, 1995. S. 85–105.
19. Solomin, V.P., Vereshchagina, N.O., Mitin, A.E. Gumanitarnye tekhnologii kak novaya forma funktsionirovaniya gumanitarnogo znaniya (Humanitarian technologies as a new form of functioning of knowledge in the Humanities). *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena.* 2011. №132. S. 198–208.
20. Likhachev, D.S. Gomosfera – termin nashikh dnei (Homosphere – the term of our days). *Ogonek.* 1984. № 36. S. 17–19.
21. Nikiforova, L., Ron M., Tikhomirov, S., Makashova, A., Poddelkova, P. Prostranstvo universitetskoi povsednevnosti: prikladnoe issledovanie v formate kul'turologicheskoi ekspertizy (The space of University daily life: applied research in the format of cultural expertise). *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta.* 2011. №7. S. 60–70.
22. Formirovanie gumanitarnoi sredy v vysshei tekhnicheskoi shkole: opyt proektirovaniya i realizatsii: materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (Formation of the humanitarian environment in the higher technical school: experience of design and implementation: materials of the all-Russian scientific-methodical conference) (Moskva, 15 noyabrya 2013 g. / pod obshch. red. prof., d.sots.n. M.N. Filatovoi. M., Izdatel'skii tsentr RGU nefti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2013. 226 s.
23. Sen'ko, Yu.V. Gumanitarizatsiya obrazovatel'noi sredy v universitete (Humanitarization of the educational environment at the University). *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vysshei tekhnicheskoi shkole: opyt proektirovaniya i realizatsii: materialy Vserossiiskoi nauchno-metod. konf. (Moskva, 15 noyabrya 2013 g.) / pod obshch. red. prof., d.sots.n. M.N. Filatovoi.* M., Izdatel'skii tsentr RGU nefti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2013. S. 171–175.
24. Berdyayev, N.A. Samopoznanie (Opyt filosofskoi avtobiografii) (Self-knowledge (experience of philosophical autobiography). M., Kniga, 1991. 446 s.
25. Batkin, L.M. Ital'yanskoe Vozrozhdenie: problemy i lyudi (Italian Revival: problems and people). M., RGGU, 1995. 448 s.
26. Istochnikovedenie v shkole (A source at the school). 2006. №1 (3). K 100-letiyu akademika D.S. Likhacheva: <http://www.orthgymn.ru/sites/default/files/istved/2006-1.pdf>

27. Zhukovskaya, T.N. Universitet i universitetskie traditsii v Rossii: Spetskurs dlya studentov-istorikov (University and University traditions in Russia: special Course for historical students). Petrozavodsk, 2011. 140 s.
28. Shok, N.P. Filosofsko-metodologicheskoe znachenie vzaimootnoshenii religii i nauki v kontekste formirovaniya gumanitarnoi sredy vuza (Philosophical and methodological significance of the relationship between religion and science in the context of the formation of the humanitarian environment of the University). *Formirovanie gumanitarnoi sredy v vysshei tekhnicheskoi shkole: opyt proektirovaniya i realizatsii: materialy Vserossiiskoi nauchno-metod. konf.* (Moskva, 15 noyabrya 2013 g.) / pod obshch. red. prof., d.sots.n. M.N. Filatovoi. M., Izdatel'skii tsentr RGU nefti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2013. S. 217–218.
29. Kharrison, L. Evrei, konfutsianty i protestanty: kul'turnyi kapital i konets mul'tikul'turalizma (Jews, Confucians and Protestants: cultural capital and the end of multiculturalism) / per. s angl. Yu. Kuznetsova. M., Mysl', 2014. 286 s.
30. Bakshtanovskii, V.I., Sogomonov, Yu.V. Etika professii: missiya, kodeks, postupok: monografiya (The ethics of the profession: mission, code, act). Tyumen', NII prikladnoi etiki TyumGNGU, 2005. 378 s.
31. Likhachev, D.S. Pamyat' preodolevaet vremya (Memory overcomes time). *Nashe nasledie*. 2014. №108: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10801.php>
32. Eger, M., Burlina, E. Chto takoe internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya? Formy i doverie (What is the internationalization of higher education? Forms and trust). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. (Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki)*. 2015. №1. T. 17. S. 30–33.
33. Voronina, N.I. Dyussel'dorf (Germaniya) (Dusseldorf (Germany)). *FENIKS. Nauchnyi ezhegodnik kafedry kul'turologii Instituta natsional'noi kul'tury*. Saransk, MGU im. N.P. Ogareva, 2011. №12. S. 16–20.